

«Море – в бессильном покое...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

«Море – в бессильном покое...» «МОРЕ – В БЕССИЛЬНОМ ПОКОЕ...»

Море – в бессильном покое,
Образ движенья исчез.
Море – как будто литое
Зеркало ясных небес.

Камни, в дремоте тяжелой,
Берег, в томительном сне,
Грезят – о дерзкой, веселой,
Сладко-соленой волне.

24 июля 1900 г.

• Одинокая ель

Одинокая старая ель,
Еще сохраняя
Девичью стройность ствола,
Все шепчет чуть слышно про дальнюю цель,
Под ветром ветвями печально качая
И новые шишки роняя,
Всё новые шишки, еще, без числа...

Столетняя мать!
О чем ты так шепчешь? о чем ты мечтаешь?
Ты, древняя, хочешь детей увидеть,
Зеленые, стройные ели?
Год за годом с верхних ветвей
Ты новые шишки роняешь,
Чтобы увидеть своих встающих детей,
Чтобы шептать, умирая, о достигнутой цели.

Но кругом лишь поля,
У корней твоих реет дорога.

Или эта бесплодна земля?
Или небо к мечте твоей строго?
Ты одна.
Кропит тебя дождь; шевелит тебя буря;
За зимней стужей сияет весна,
И осень за летом приходит, глухая...
Столетняя ель,
Одинокая, ветви понуря,
Ветви под ветром качая,
Ты шепчешь чуть слышно про дальнюю цель.

24 июля 1910 г., Белкино.

• В лодке

Завечерело озеро, легла благая тишь.
Закрыла чашу лилия, поник, уснул камыш.

Примолкли утки дикие; над стынувшей водой
Лишь чайка, с криком носится, сверкая белизной.

И лодка чуть колышется, одна среди темных вод,
И белый столб от месяца по зыби к нам идет.

Ты замолчала, милая, и я давно молчу:
Мы преданы вечерней мгле и лунному лучу.

Туманней дали берега, туманней дальний лес;
Под небом, чуть звездящимся, мир отошел, исчез...

Я знаю, знаю, милая, — в священной тишине
Ты снова, снова думаешь печально — обо мне!

Я знаю, что за горестной ты предана мечте...
И чайка, с криком жалобным, пропала в темноте.

Растет, растет безмолвие, ночь властвует кругом...
Ты тайно плачешь, милая, клонясь к воде лицом.

24 июля 1912 г., Сенежское озеро. Goşgular